

Миссия на реке Обь

Миссия не была широко распространена среди немецких меннонитских колоний в России и не находила большого интереса у остального населения. Они в основном занимались своим сельским хозяйством и своей землей.

Первые сузановские миссионеры прибыли из колонии Хортица. Это были Иван и Зара Петерс (урожденная Шварц) вместе с сестрой Ивана Еленой. Иван и Елена родились в Паульсхайме, а Зара — в Айхенфельде.

Иван Петерс был шестым из 14 детей в семье Ивана и Сюзанны Петерс, которые были среди основателей деревни Сузаново. При рождении Ивана жизнь его матери была в опасности, и поэтому она дала обет Богу: «Если я останусь в живых, это дитя будет посвящено тебе». В 1903 году семья Петерс переехала в Оренбургскую область, в деревню Деевка, и начала там новую жизнь.

Иван был болезненным ребенком с пороком сердца. Он не мог напрягаться, как другие дети, и всегда должен был заботиться о своем здоровье. Вместо фермерской жизни он интересовался музыкой и Словом Божьим. Тем не менее, у него уже был свой дом и ферма до женитьбы. В общине Иван руководил хором и таким образом общался со многими людьми. Иван влюбился в девушку по имени Зара Шварц, которая посещала богослужения в Деевке со своей семьей. 30 сентября 1907 года Иван женился на Заре Шварц из Долиновки № 9. Зара происходила из большой семьи с 11 детьми. Ее отец уже был женат в третий раз, после того как умерли его первые две жены.

Иван и Зара поженились 30 сентября 1907 года в Деевке в Оренбургской области России. Иван был рукоположен в сан проповедника в общине Деевка 6 мая 1913 года.

Зара Шварц родилась 5 сентября 1888 года в Айхенфельде, а ее муж Иван Петерс родился 27 октября 1885 года в Паульсхайме, Украина.

В Деевке Иван однажды имел видение, в котором Иисус протянул к нему свои пронзенные руки и спросил: «Я сделал это для тебя; что ты сделаешь для меня?» Иван сразу понял вопрос и ответил: «Господь, я готов поделиться твоим посланием с другими». Когда он рассказал своей жене Заре об этом переживании, она тоже была готова присоединиться к нему в миссионерском путешествии.

В 1911 году сгорела мельница отца Ивана. Это натолкнуло его на мысль покинуть Деевку и основать собственную деревню недалеко от железной дороги. Его дети сначала были удивлены этим предложением, но потом поддались уговорам. Поэтому они продали свою ферму и вместе с отцом Ивана и его братьями и сестрами

основали деревню Сузаново в 1912 году. Сначала они не стали строить здесь дом, так как готовились отправиться в миссию.

К сожалению, их родственникам поначалу было очень трудно понять решение Ивана и Зары отправиться на миссию. По их мнению, было бы разумно, если бы Иван и Зара вложили вырученные от продажи дома средства в развитие деревни Сузаново. Однако пару не так легко было отговорить от своего решения, и зимой 1912 года они подали заявление о приеме в Альянскую библейскую школу в Берлине. Целью этой библейской школы было проведение миссионерской работы в Восточной Европе. Они получили положительный ответ на свой запрос. Родственники предложили заботиться о детях Ивана и Зары, несмотря на свое несогласие с планами миссионеров. Таким образом, пятилетняя Сюзанна и трехлетняя Зара остались с родственниками, пока их родители учились в библейской школе.

Весной 1913 года Иван и Зара отправились в Германию. Пока Иван получал теологическое образование, Зара приобрела медицинскую квалификацию акушерки в Берлине.

Иван и Зара Петерс в 1913 году во время обучения в библейской школе в Берлине.

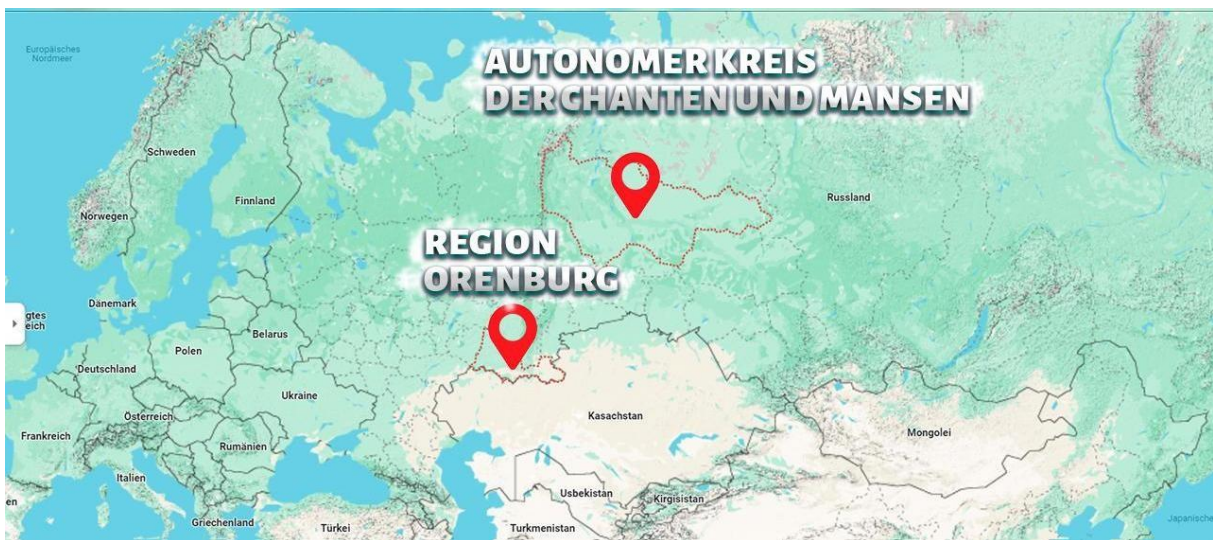
Иван Петерс (2-й ряд сверху, 3-й справа) в Берлинской библейской школе в 1913 году.

Спустя год Иван и Зара навестили свои семьи в оренбургском поселении во время летних каникул, что привело их к большой радости встречи. По дороге в Долиновку № 9, чтобы навестить родителей Зары, они встретили миссионера Карла Бензина. Он попросил Ивана поехать с ним к осяткам в Сибирь. Однако Иван отказался, так как собирался ехать в Африку. Бензин ответил: «Бог позаботится об этом».

Летние каникулы пролетели быстро, и Иван и Зара готовились к поездке в Англию в следующем семестре, чтобы получить знания о том, как обращаться с другими народами и племенами, которые поклонялись идолам. В 1914 году началась Первая мировая война и разрушила эти планы, так как им больше не разрешалось покидать страну.

Святой Дух побудил Ивана и Зару к очень конкретной молитве, в которой они просили Господа послать им кого-то, через кого они могли бы получить ясность относительно того, куда им следует отправиться. В 1915 году у них родился сын Иван. 1 июня 1917 года у них родилась дочь Фрида, и в том же году в России началась революция, принесшая с собой много страданий и несчастий.

Однажды в воскресенье Иван был в Покровке, в 20 км от Сузаново, чтобы организовать богослужения для немецких военнопленных. Внезапно появился старик, в котором Иван узнал миссионера Карла Бензина. Он спросил его: «Карл, откуда ты?» На что мужчина ответил: «Из огромной сибирской тайги. Я был с народами, которые там живут. Они ждут. Сейчас ты пойдешь со мной?» Иван вспомнил молитву, чтобы Бог указал им, где будет лежать их миссионерское поле. Поэтому Иван тихо и кротко ответил: «Как угодно Господу». Иван и Зара взяли Карла Бензина с собой в Сузаново на неделю, чтобы он мог отдохнуть от тягот путешествия. Было проведено много молитв и постов, чтобы обрести окончательную ясность о предстоящем пути, и Бог дал им мир и радость для поездки в Сибирь.

После того, как Иван и Зара решили отправиться в Восточную Якутию в 1918 году, к ним присоединилось еще несколько семей. 18 мая 1918 года вся деревня Сузаново собралась, чтобы попрощаться с 13 миссионерами и их семьями. В то время у Ивана и Зары было 4 детей: 10-летняя Сюзанна, 8-летняя Зара, 3-летний Иван и годовалая Фрида.

Поскольку железная дорога из Оренбурга была разрушена, им пришлось ехать на лошадях 300 км до Транссибирской магистрали в Башкирии. Это было небезопасно, так как в этом регионе действовали бандиты. Но Бог держал над ними свою охраняющую руку в течение четырехдневной поездки и всей остальной части путешествия.

Когда они прибыли в Сибирь после тяжелого путешествия, они основали миссионерскую станцию в деревне Саишпаево и организовали школу, где дети могли учиться читать и писать. Сибирь

была регионом ссылки, куда и цари, и позднее советское правительство отправляли преступников, которых ссылали на ограниченный период или пожизненно.

Во время одной из поездок им предложили перенести миссионерскую станцию в другое место. После серьезных раздумий и молитв они продали свой дом, купили вместо него большую лодку и отправились в Мелипульск в начале мая 1923 года после прощального богослужения. Они преодолели тяжелое 800-километровое путешествие за 40 дней. Там они сразу же начали строить новую миссионерскую станцию.

Они также отправились в Томск с Карлом Бензином и попросили верующих там также послужить в миссии, некоторые из них согласились. Планировалось открыть дополнительные миссионерские станции в Обдорске и Александрово. Семьи Петерс и Келлер начали организовывать центр в Александрово и основали там церковь. Миссионеры поняли, что миссионерская работа в долгосрочной перспективе невозможна без основательного знания остяцкого языка. Ранее они проводили миссионерскую работу на русском языке, поэтому теперь решили выучить остяцкий язык. После долгих поисков они узнали, что в 200 км от них живет остячка по имени Анна, которая была грамотной, говорила по-русски и была готова их учить.

После рождественских праздников миссионеры отправились на поиски Анны.

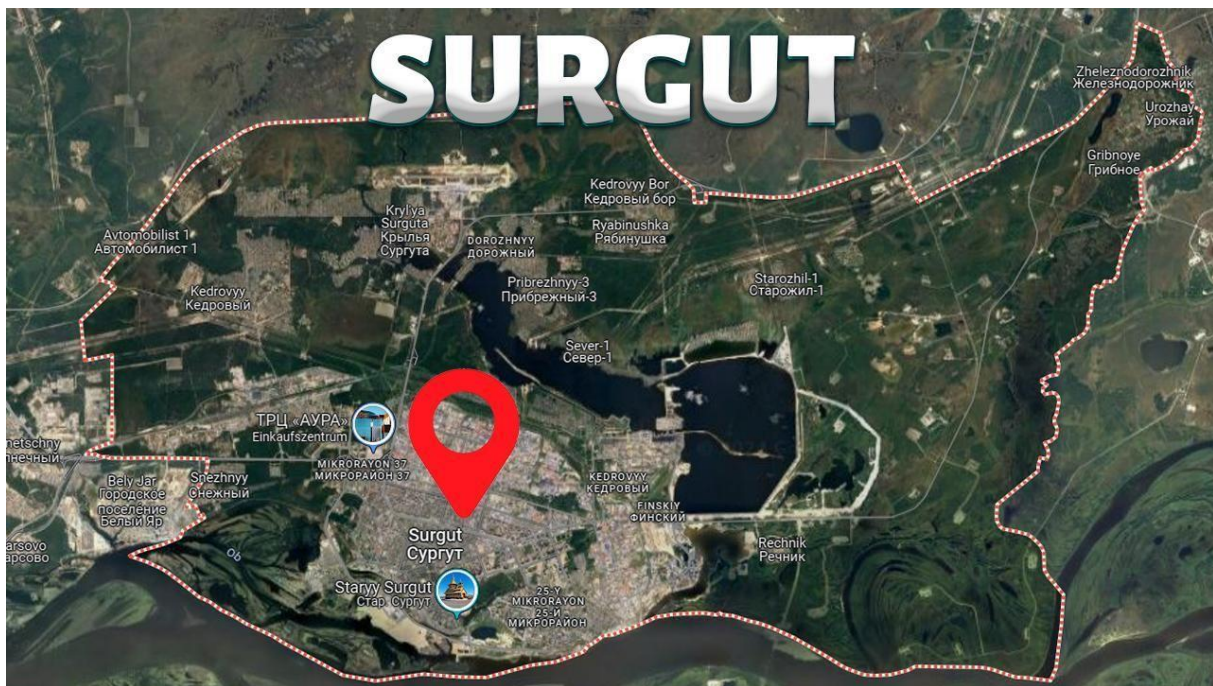
Тем временем дети должны были остаться в Александрово: Сюзанне было 15 лет, Заре 13, Ивану восемь, Фриде шесть, а Елене всего четыре. Маленький Корней умер в младенчестве годом ранее. Дети уже были настолько самостоятельными, что могли обходиться без родителей месяцами.

Анна оказалась очень хорошим учителем языка и выполняла свою работу усердно и с энтузиазмом. Встречи проводились почти каждый вечер, и вскоре 20 человек из русского населения пришли к вере. Остяки, для которых Анна переводила проповедь, произнесенную на русском языке, на остяцкий, также приходили с большим интересом. Сама Анна тоже обратилась и радостно пела духовные песни, которые также переводились на остяцкий язык. Таким образом, и в этом поселении была образована небольшая церковная община.

В 1924 году миссионеры планировали евангелизировать в городе Сургут, в 200 км севернее, до весны. Однако, чтобы начать свою евангелизационную работу в этом городе, им нужно было разрешение правительства. Исходя от этого, правительство организовало диспуты между христианами и атеистами на тему: «Есть ли Бог?» На эти диспуты пригласили население, чтобы

доказать им, что Бога нет. Это вызвало волнение во всем городе. После жарких дебатов и нескольких богослужений была основана церковная община. Полные радости, они проехали еще 40 км, чтобы проповедовать Слово Божье еще большему количеству людей. На обратном пути они получили печальное известие о том, что их учительница языка Анна умерла от побоев своего пьяного мужа. Миссионерам пришлось поторопиться с возвращением, чтобы добраться до своих семей до наводнения.

Теперь, еще более полные решимости улучшить свои знания остяцкого языка, Иван и Зара Петерс хотели привезти своих детей в Сузаново на год, чтобы они могли полностью посвятить себя изучению языка.

Иван и Зара были очень рады снова быть со своими детьми после зимнего языкового курса.

В начале лета 1924 года, когда половодье отступило, семьи Келлер и Петерс вместе с Карлом Бензином отправились в Сузаново. Поскольку Сюзанна уже некоторое время болела, ее родители были очень обеспокоены и надеялись, что она восстановит свои силы в Сузаново. Они проехали 200 км на своей старой лодке до ближайшей пристани на реке Обь. Они останавливались почти в каждой деревне, навещали друзей, многие из которых стали христианами, и поддерживали их в жизни веры. Они видели, что их труд не был напрасен.

К сожалению, по дороге у них закончились деньги, и поэтому им не хватило на поездку в Сузаново. Поэтому они надеялись, что Бог им поможет, позаботится обо всем, что им было нужно. По пути они жили за счет рыбы, которую ловили. Однажды они поймали исключительно большое количество, поэтому у них было много работы по ее переработке. Дети спросили, зачем им столько рыбы. Их родители ответили, что Бог знает, зачем он послал им так много.

Когда они прибыли в Тюмень на пароходе, они смогли продать рыбу по хорошей цене, достаточной, чтобы покрыть билеты на поезд до Новосергиевки. Оттуда до Сузаново было всего 16 км по степи.

Прошло шесть лет с тех пор, как они покинули деревню, и теперь они оказались в Новосергиевке, без гроша в кармане и с пустыми руками. Поэтому у них не было выбора, кроме как пройти это расстояние пешком. Уставшие и измученные, они прибыли в Сусаново в сумерках со своей больной дочерью Сюзанной и старым миссионером Карлом Бензином. Они заметили, что деревня разрослась за время их отсутствия, и решили привлечь внимание жителей деревни песней. Поэтому они запели песню «Чужой здесь на земле» и не останавливались, пока не достигли конца главной улицы.

Пока они пели, люди присоединились к прибывшей группе, сняли с их плеч детей и пошли с ними до конца деревни. Тишина лунной ночи была нарушена громким плачем и рыданиями в объятиях своих близких. Ликование и радость долго не прекращались, так как семьи миссионеров не получали никаких новостей в течение двух лет из-за потрясений гражданской войны и революции. Во время своего пребывания в Сусаново Иван путешествовал по окрестным деревням и проповедовал Слово Божие как немцам, так и русским, что привело к многочисленным обращениям.

Иван Петерс был также приглашен на вышеупомянутую Меннонитскую конференцию в Москве, которая проходила с 13 по 18 января 1925 года. Там он представил доклад о миссионерской работе среди остяков в Сибири. Он не скрывал, что потребность в кадрах и финансовых ресурсах для этого миссионерского поля была далека от удовлетворения. Доклад был воспринят делегатами очень позитивно, и они решили, что этот доклад и призыв к миссии следует распространить по всем меннонитским общинам.

Зимой Иван наслаждался временем со своей семьей. Однако 28 февраля их дочь Сюзанна умерла от туберкулеза в возрасте всего 16 лет. Сама Сюзанна не жалела о времени, проведенном среди остяков, и не жалела о потере там своего здоровья. Напротив, она желала, чтобы обратилось в христианство еще больше остяков.

Семья Ивана и Зары Петерс. Зара стоит позади родителей, впереди Иван стоит рядом с матерью и сестрой Еленой, а Мария стоит рядом с отцом.

Весной 1925 года семья Петерс вернулась в Сибирь. В меннонитской колонии Омска две семьи в селе Орлово предложили взять детей на год. В это время их родители хотели посвятить себя изучению остяцкого языка, как и планировалось. Поэтому дети остались в семьях Генриха Герцена и Генриха Фота. Герцены были состоятельными людьми, и когда в России началось раскулачивание, эта семья бежала за границу через Китай.

Семья Генриха Герцена из Омской области, у которой дети Иван и Зара жили год. Фрида и Елена жили в это время в семье Фота.

Иван и Зара Петерс жили в этом доме в Криволуцке с 1925 по 1930 год.

Иван и Зара Петерс переехали в Криволуцк и купили там дом. Они также нашли преподавателя языка, который обучал их остяцкому языку все лето и осень. В Криволуцке должны были быть основаны новая церковная община и миссионерский центр.

К 1926 году вдоль реки Обь уже было двенадцать мест, где встречались обращенные христиане. Летом 1926 года у них родилась дочь Мария, и Иван Петерс привез своих детей из Омска в Криволуцк.

Семья Петерс в Криволуцке в 1927 году.

Тем временем благоприятные для миссионерской работы времена подходили к концу, поскольку сталинский режим добрался до тайги в 1930 году. Хорошо организованная работа миссионеров в Криволуцке была занозой в боку для правительства. Миссионеров постоянно штрафовали, заставляя продать почти все свое имущество, включая корову и лошадь, чтобы заплатить штрафы. Их также постоянно вызывали на допросы. Однажды из Москвы пришла телеграмма, в которой сообщалось, что Ивана Петерса арестуют и отправят в исправительный лагерь в Сибирь. Но затем приговор внезапно отменили.

Миссионеры молились, чтобы принять правильное решение о том, что делать в этих обстоятельствах. Все их друзья советовали им уехать. Однажды ночью в марте 1930 года их предупредили: «Вы должны бежать!» Их младшему сыну, Петру, тогда было всего два месяца. Они решились бежать и после тяжелого путешествия тем летом прибыли в Сузаново, где их тепло встретили.

Так закончилось их 12-летнее миссионерское служение.

В это время колхозы только организовывались. Жители деревни Сузаново предотвратили принудительную коллективизацию, добровольно сдав своих коров и лошадей, чтобы избежать репрессий и ссылки. Таким образом, бывшие миссионеры также начали активно участвовать в сельском хозяйстве.

В 1932 году семья Петерс решила переехать на Кавказ, где преследования были еще не такими суровыми. Как всегда, это было очень тяжелое путешествие с детьми. Однако они добрались только до Астрахани. Несмотря на все усилия, им не удалось раздобыть билеты на путешествие через Каспийское море. Поэтому им пришлось снимать жилье у русского населения. Здесь практически не было работы, еда, которую они привезли с собой, заканчивалась, и, что еще хуже, почти вся семья заболела заразной лихорадкой. Необходимые лекарства были недоступны, и 26 июня 1932 года их дочь Фрида умерла в возрасте 15 лет. 6 августа их младший сын, Петр, также умер в возрасте двух лет. Этот тяжелый удар лишил семью последней надежды на лучшую жизнь, и поэтому они, голодая, вернулись в Сузаново.

В период с 1925 по 1932 год умерли четверо из их восьми детей, семья сократилась вдвое. Когда они вернулись, им снова пришлось жить с другими людьми, поскольку у них не было собственного дома. В 1932 году Сузаново была основана молочная ферма, состоящая из восьми коров, принадлежавших жителям деревни, которые добровольно пожертвовали их для создания колхоза. Первой дояркой была их 22-летняя дочь Зара. Она также пела в первом церковном хоре в Сузаново.

Первый церковный хор, основанный в Сузаново в 1930-х годах. Зара Тиссен (урожденная Петерс) сидит второй справа в первом ряду.

Фотография дома в Сузаново, построенного Зарой и Иваном Петерс в 1934 году.

В 1934 году Иван и Зара решили построить свой собственный дом. Иван все еще был активен в церкви и за ее пределами, проповедуя Слово Божие. Он также предлагал пастырские наставления, где это было возможно, и поддерживал других христиан в их духовной жизни. Поскольку религиозные преследования и притеснения становились все более жестокими, ему советовали бежать через реку Амур в Китай. Однако он отверг такие предложения, заявив, что уже однажды бежал в Астрахань и не заинтересован в новой попытке. Он предпочтет остаться до самого конца, если это необходимо.

13 февраля 1937 года Иван был арестован вместе с несколькими своими братьями и отправлен в тюрьму в Оренбурге. Его и других обвинили в том, что они являются членами антисоветской организации, ссылаясь на их членство в церкви и распространение Евангелия. 13 августа 1938 года он и его братья Павел и Даниил были приговорены к смертной казни, которая была приведена в исполнение через расстрел на реке Урал. Таким образом, его жена Зара, как и многие другие, стала вдовой и должна была пережить еще много лишений в своей жизни. 15 сентября их 15-летняя дочь Мария умерла от тифа. Зара Петерс (урожденная Шварц) умерла 14 октября 1977 года в Сузаново.

Похороны Марии Петерс, которая умерла в возрасте 15 лет 15 сентября 1941 года в Сузаново.

Похороны Зары Петерс, которые состоялись 14 октября 1977 года в с. Сузаново.

Могила Зары Петерс, урожденной Шварц, 2024, на кладбище в с. Сузаново.

Могила Зары Петерс, урожденной Шварц, 2025, на кладбище в с. Сузаново.

Если вы хотите узнать больше о жизни Ивана и Зары Петерс, мы рекомендуем книги «До самого края Сибири» Иоганнеса Реймера и книгу «Виноградник в прекрасном месте» Давида Дика.